

ЮЛИЯ ЧАЮН,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЭНЕРГЕТИКА»

ПОД ЗНАКОМ ПРИВАТИЗАЦИИ

Уходящий год был богат на события. В конце года страны, входящие в ОПЕК, и страны вне картеля сумели договориться о сокращении добычи нефти сроком на полгода, начиная с января 2017 года. Причем Россия приняла на себя самую большую квоту среди государств, не входящих в ОПЕК, а именно — сокращение добычи на 300 тыс. баррелей в сутки. ВГ собрал мнения аналитиков о том, какое влияние на мировые цены на нефть, на экономику России и на бизнес нефтяников окажет достигнутое странами соглашение.

Отдельного внимания заслуживают события, произошедшие вокруг «Роснефти». В октябре этого года «Роснефть» закрыла сделку по покупке 50,1% акций «Башнефти» у государства за 329,7 млрд рублей. После этого неожиданно произошел арест Алексея Улюкаева. Он был задержан 14 ноября сотрудниками ФСБ в офисе «Роснефти», где он, по версии СКР, получил взятку в \$2 млн. По данным следствия, Алексей Улюкаев вымогал деньги за выданную Минэкономразвития положительную оценку, позволившую «Роснефти» приобрести государственный пакет акций «Башнефти». На следующий день Басманный суд Москвы отправил его под домашний арест, а президент России Владимир Путин отправил министра в отставку в связи с утратой доверия. На фоне этого «Роснефть» продолжила готовиться к приватизации, и 10 декабря было объявлено о подписании соглашения по продаже 19,5% акций нефтяной компании со швейцарской трейдинговой компанией Glencore и Катарским суверенным фондом (QIA). Сделка составила €10,5 млрд. Аналитики не сошлись в своих мнениях в вопросах оценки произошедших сделок. Часть из них радовалась тому, что вопреки антироссийским санкциям отечественные компании привлекают иностранных инвесторов. А другие говорили о том, что приватизация была проведена не от лучшей жизни, а потому что потребовалось заткнуть дыру в бюджете.

Помимо этих событий, в нашем последнем в этом году ВГ обсуждали тарифы на услуги ЖКХ в 2017 году, цены на автомобильное топливо, темпы газификации и перспективы ВИЭ.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ГОРШОЧЕК, НЕ КАЧАЙ

СТРАНЫ ОПЕК И ГОСУДАРСТВА, НЕ ВХОДЯЩИЕ В КАРТЕЛЬ, ДОГОВОРИЛИСЬ СОКРАТИТЬ ОБЪЕМЫ ДОБЫЧИ НЕФТИ НА 1,8 МЛН БАРРЕЛЕЙ В СУТКИ С 1 ЯНВАРЯ 2017 ГОДА НА ПОЛГОДА, ЧТОБЫ НЕ ДОПУСТИТЬ НОВОГО ПАДЕНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ. РОССИЯ ДОЛЖНА БУДЕТ СОКРАТИТЬ ДОБЫЧУ НА 300 ТЫС. БАРРЕЛЕЙ В СУТКИ. ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ ТАКОГО ШАГА ДЛЯ РОССИИ И ЕЕ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ НЕОДНОЗНАЧНЫ. ДАРЬЯ СИМОНОВА

Конец 2016 года ознаменовался весьма значительным событием в мире — страны, входящие в ОПЕК, и страны вне картеля договорились на полгода сократить добычу нефти. Договоренность была достигнута на встрече 10 декабря в Вене. Как ранее писал «Ъ», чтобы согласовать окончательные параметры соглашения о сокращении добычи нефти ОПЕК и странам, не входящим в картель, в субботу потребовалось более шести часов. В течение встречи источники агентств называли разные цифры по объемам сокращения, что, вероятно, свидетельствует о напряженности переговоров, но практически все участники еще после предыдущей встречи 30 ноября не скрывали оптимизма по поводу соглашения. По итогам переговоров все страны ОПЕК и 11 стран (все, кроме Боливии), не входящих в организацию, все же подписали меморандум о совместных действиях на нефтяном рынке. Как и ожидалось, сокращение добычи составит 1,8 млн баррелей в сутки со следующего года (на страны вне ОПЕК приходится 558 тыс. баррелей в сутки к уровню октября). При этом за осуществлением договоренностей будет следить специально созданный комитет во главе с Россией и Кувейтом. Что касается квот, Россия взяла на себя самую большую квоту — 300 тыс. баррелей в сутки, Мексика — 100 тыс., Казахстан — 20 тыс., Азербайджан — 35 тыс. баррелей в сутки. Остальная часть распределилась между Оманом, Бахрейном, Брунеем, Экваториальной Гвинеией, Малайзией, Суданом и Южным Суданом.

Стоит отметить, что сделка не учитывает поставки США, Канады, Норвегии, Китая и Бразилии.

Участники договоренностей по сокращению добычи не скрывали, что их цель — не допустить нового падения цен на нефть и хотя бы удержать их в районе \$50 за баррель. В то же время остался непроясненным вопрос, что будет, когда производители сланцевой нефти в США в ответ на рост цен увеличат добычу, писал ранее «Ъ».

Виталий Багаманов, управляющий директор «БКС Ультима», говорит, что сейчас сложно подсчитать экономический эффект, поскольку неизвестна дальнейшая реакция рынка и неизвестна динамика добычи в США в следующем году. «Тем не менее даже в теории американские компании вряд ли смогут заместить выпадающие 1,8 млн баррелей в сутки в следующем году», — высказывается он.

ВОПРОС ВЫГОДЫ Мнения о том, какие последствия для участников рынка

будет иметь достигнутая договоренность, разнятся.

Дмитрий Дзюба, заместитель директора Московского нефтегазового центра ЕУ, указывает на то, что до тех пор, пока не ясен механизм сокращения добычи в РФ, говорить о выигравших или пострадавших слишком рано. «Можно лишь предположить, что квотирование коснется только крупных компаний, поскольку подобный подход наиболее легко администрируем», — констатирует он.

Петр Пушкарев, шеф-аналитик ГК TeleTrade, уверен, что определенные затраты на технические меры по снижению продуктивности насосов или по временной консервации скважин компаниям потребуются, однако в целом все они без исключения окажутся в выигрыше от соглашения по сокращению добычи. «Простая арифметика: намного выгоднее продать объем на 2% меньше и даже на 5% меньше, но при цене \$55–60 за баррель, чем реализовывать более крупный объем по цене в \$40–45. Итоговые издержки и на производство, и на транспортировку меньшего объема также будут ниже, даже с учетом дополнительных затрат на сокращение и так называемую консервацию, так что суммарно издержки снизятся, а прибыль вырастет. Дополнительный доход получают как нефтяные компании, так и бюджет. Например, по оценкам ЛУКОЙЛа, повышение цен нефти на \$10 за баррель увеличивает чистую прибыль компании на \$2 млрд. Вряд ли в этом ракурсе, при общем росте выгоды, должна идти речь о государственных компенсациях нефтяникам», — говорит он.

Обязательства «Роснефти» и «Газпром нефти» очевидны. Специалисты «Роснефти» заявляли, что могут сократить добычу поэтапно к апрелю-маю с минимальными потерями или почти без потерь. Представители «Газпром нефти» ранее отмечали, что при необходимости техническая возможность сократить добычу на 5–10% в течение нескольких месяцев имеется. Однако компания совсем недавно ввела в строй несколько новых месторождений, где добыча растет, в связи с чем общий объем добычи останется близким к прежнему. Министр энергетики Александр Новак говорил об участии в процессе сокращения и государственных, и частных компаний на добровольной основе. «Из частных компаний речь прежде всего о ЛУКОЙЛе как о крупнейшей компании, которая производит в год 550 млн тонн, или 2,2 млн баррелей в сутки — это около 2% от всей мировой добычи. Вице-президент и совладелец ЛУКОЙЛа Леонид Федун неделю назад говорил в интервью, что компания пойдет

на сокращение прежде всего экспорта, а добычу будут сокращать на низкомаржинальных, то есть малорентабельных скважинах, где замедлить или даже остановить процесс технически несложно. Аналогично будут решать вопрос «Новатэк» и «Татнефть», самые новые месторождения у них имеют налоговые льготы по НДС и зарабатывают маржу по \$18–20 за баррель. На таких месторождениях добыча вряд ли будет сокращаться. Поскольку ЛУКОЙЛ и «Новатэк» имеют больше всего месторождений, подпадающих под действие льгот, они и выиграют в итоге больше всех», — заключает господин Пушкарев.

Виталий Багаманов считает, что нефтедобывающие компании в целом не так уж против снижения добычи, это решение поддерживается рынком. «В выигрыше будут все, поскольку рост цен компенсирует небольшое снижение. Кроме того, добыча в целом по стране все равно бы снижалась или оставалась на прежнем уровне, поэтому серьезных потерь не будет. Бремя сокращения, конечно, ляжет на крупнейшие компании, прежде всего на «Роснефть», — высказывается он.

Станислав Вернер, вице-президент IFC Financial Center, подчеркивает, что исход двух прошедших саммитов в Вене показал, что основные нефтедобывающие страны мира, кроме США, в высокой степени осознают, насколько рынок зависит от координации совместных усилий. «Поэтому российских нефтяников убеждать следовать достигнутым договоренностям не придется. Результат более чем красноречив: за неполные две недели, прошедшие с исторического соглашения об ограничении ОПЕК нефтедобычи, стоимость барреля увеличилась почти на 23%. Рынок выдал карт-бланш производителям, отражая в ценах сценарий выравнивания спроса и предложения к середине следующего года. В стоимостном выражении это с лихвой перекрывает выпадающие объемы, тем более что с учетом контрактных поставок реальное снижение предложения рынок увидит лишь к концу января», — уверяет господин Вернер.

Он полагает, что для России математика выглядит еще более привлекательнее: поэтапное понижение нефтедобычи на 2,67%, тогда как в целом по ОПЕК — почти на 5%. В январе — на 50–100 тыс. баррелей в сутки, к 31 марта — до 200 тыс. и в апреле-мае — уже до 300 тыс. «В выигрыше окажутся все нефтекомпании России. Сокращение внутри страны, вероятно, примет вариант комбинации между долей добычи каждой компании и той динамикой, которую демонстрировали компании в этом показателе в последнее время.